

ДУХОВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДНОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ШКОЛЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Т. А. Журавлева (Лозгачева)

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», Тверь

В публикации рассматривается значение изучения русского языка и отечественной литературы в развитии духовной культуры крестьянского ребенка на примере опыта работы известных педагогов в народной школе второй половины XIX – начала XX в. (К. Д. Ушинский, Н. Ф. Бунаков, Н. А. Корф, С. А. Рачинский, Л. Н. Толстой).

Ключевые слова: народная школа, крестьянская школа, учебно-воспитательная деятельность народной крестьянской школы, отечественная литература.

Начало становления народных крестьянских школ (сельских школ, ориентированных на обучение крестьянских детей) ознаменовалось выходом «Положения о начальных народных училищах», разработанного Министерством народного просвещения и утвержденного Указом Правительствующего Сената от 14.07.1864 г. [6, с. 41–42]. В качестве цели начальных народных училищ определялось утверждение в народе религиозно-нравственных понятий, распространение первоначальных полезных знаний. Положение о начальных народных училищах устанавливало три типа начальной школы: церковно-приходскую, министерскую и сельскую различных наименований (в том числе и земскую), которые находились в ведении Министерства народного просвещения. У них было единое содержание, общий состав учебных дисциплин, предполагавших изучение Закона Божьего, чтение по книгам гражданской и духовной печати, первые четыре действия арифметики, духовное пение [8].

Чтение предполагало выражение своих мыслей в устной и письменной форме, что должно было привести к тому, чтобы учащиеся овладевали навыками выразительного чтения, выделения основной мысли автора в художественном произведении или его фрагменте, доступном для детского понимания, умением составлять план рассказа. Учащиеся знакомились с художественной литературой, осуществляли грамматический разбор, писали диктанты, письменно излагали простейшие тексты. На уроках письма особое внимание уделялось формированию хорошего почерка, аккуратности при написании слов и предложений и упражнениям в скорочтении. Обращение к произведениям художественной литературы, вероятнее всего, должно было формировать любовь к чтению.

Следует отметить, что известные педагоги народных крестьянских школ рассматривали чтение не только как учебный предмет, который несет в себе формальное умение читать и разбирать тексты (что отмечается в программах), но и

как предмет, в котором заложен духовный потенциал развития личности крестьянского ребенка (С. А. Рачинский) и даже взрослого (Н. Ф. Бунаков).

Одним из первых педагогов народной школы, отметивших роль изучения родного языка и отечественной литературы, является К. Д. Ушинский. Он подчеркивает, что содержание учебников должно быть ориентировано на образовательные запросы детей из народной среды. Учебники должны быть построены на основе продуманной научно-педагогической и методической системы, в центре которой должны лежать идея народности воспитания и родной язык как лучшее выражение народности: «Усваивая родной язык, ребенок усваивает не одни только слова, их сложения и видоизменения, но и бесконечное множество понятий, воззрений на предметы, множество мыслей и чувств, художественных образов, логику и философию языка...» [11, с. 560] Ушинский разработал учебную книгу по русскому языку для начальной школы «Родное слово». Цели обучения отечественному языку заключались в «развитии в детях той врожденной душевной способности, которую называют даром слова; введении детей в сознательное обладание сокровищами родного языка; усвоении детьми логикой этого языка, т. е. грамматических его законов в их логической системе» [10, с. 5]. Наиболее значимые черты учебника — яркость и эмоциональность содержания; ориентация на развитие познавательных способностей этических и эстетических чувств ребенка; обращение к фрагментам произведений выдающихся русских писателей и поэтов (А. С. Пушкина, А. В. Кольцова, И. С. Никитина и др.), народным сказкам, пословицам и загадкам. Постигание ребенком глубины народных сказок, в которых отражаются особенности мироощущения народа, его понимание мира и духовно-нравственные установки, приобщение к миру сказок, целенаправленно осуществляемое родителями и педагогами, должно научить ребенка сопереживать добру, отрицательно относиться к жестокости по отношению к людям и ко всему живому. В доступной для ребенка форме передаются ценности, которые были наработаны народом на протяжении столетий: мудрое и спокойное восприятие мира, почтение и уважение к старшим, трудолюбие, доброжелательность и открытость, стремление прийти на помощь, бескорыстие и многое другое. Книга Ушинского «Родное слово» активно использовалась в начальных народных училищах и оказала значимое влияние на формирование педагогических подходов к написанию учебно-методической литературы в последующие годы.

Известный теоретик и практик земского крестьянского образования Н. А. Корф составил учебную книгу для чтения «Наш друг» [5], цель которой — дать практические сведения детям, а также первую книгу после азбуки «Малютка» [4] для народной школы и семьи. В составленном Корфом руководстве для земских гласных и учителей сельских школ «Русская начальная школа» сформулирована цель изучения чтения и родного языка: «Сельской школе предстоит научить возможно лучшему чтению, и притом так, чтобы сделать доступным ученикам книжный язык; ей предстоит образовать четкий почерк у учеников, приучив их к воз-

можно толковому изложению своей мысли на бумаге, избегая при том грубых ошибок против правописания <...> Нашей сельской школе предстоит так избрать книги для чтения, чтобы дети: а) возможно скорее увеличили свой запас слов, крайне скудный; б) чтобы они приобрели посредством книги для чтения и умственных упражнений возможно больше таких сведений, которые, открыв им глаза на окружающий мир, возбудили бы в них любознательность и помогли бы им понимать, по окончании курса, такие книги, из которых они могли бы извлечь пользу» [9, с. 63].

Педагог-практик крестьянской школы Н. Ф. Бунаков в работе «Сельская школа и народная жизнь» пишет, что крестьянству свойственно осознание самой тесной связи обучения с воспитанием. С точки зрения крестьян, самым подходящим для детей делом представляется обучение в школе, от которого ожидаются и требуются весьма значимые и важные результаты: «Во-первых, ожидаются грамотность и письменность — не только в смысле умения читать и писать, но и в смысле большей толковитости, дошлости, смекалки, по-нашему — в смысле того большего умственного развития, над стремлением к которому ещё не так давно глумились некоторые самозванные толкователи народных желаний по отношению к школе» [1, с. 5]. На основе опыта своего учительства Бунаков отмечает: «Что касается содержания материала, необходимого для совместного прохождения азбуки и первоначальных упражнений в чтении, то для сельской школы желательно придать ему некоторую серьезность и деловитость, которая соответствовала бы сравнительной серьезности и деловитости крестьянских детей, учеников сельской школы. Здесь вовсе не уместно обилие того легкого малосодержательного детского чтения, состоящего из сказочек, прибауток, загадок, скороговорок и т. п., каким часто ограничиваются наши азбуки. Привлекательное, заманчивое для городских детей, это чтение скучно и не нужно для учеников сельской школы, которые вообще серьезнее, да и учатся позже» [1, с. 16]. Бунаков разработал учебные книги, полностью ориентированные на крестьянских детей: «Азбуку и уроки чтения» [2] и книгу для чтения «В школе и дома» [3], в которой сообщались элементарные естественноведческие и гуманитарные знания для общего духовного развития и подготовки детей к жизни и труду.

Значимым воспитательным воздействием Бунаков считал работу школьной библиотеки, которая по воскресеньям раздавала книги для домашнего чтения «как учителям, так и всем местным грамотным людям». По наблюдению Бунакова, у всех выпускников его школы (а их было более трехсот) на всю жизнь сохранялась любовь к хорошей и умной литературе. По убеждению педагога, школа была призвана сообщать крестьянам своеобразный импульс к духовному саморазвитию, не прекращавшемуся на протяжении всей жизни. Бунаков стремился придать общественной жизни села глубокий духовный смысл. Этому в значительной степени служили народный театр, ставивший спектакли по произведениям лучших российских драматургов, коллективные вечерние чтения, в которых участвовали не

только дети, но и взрослые жители села. Результатом его деятельности должно было явиться формирование современного крестьянина, обладавшего высоким уровнем духовной культуры, ярко выраженным чувством человеческого достоинства, способного к самообразованию и саморазвитию. С точки зрения педагога, народная крестьянская школа была призвана содействовать приобщению крестьянских детей ко всем формам общего и профессионального образования, которые были доступны просвещенным слоям общества, в том числе и литературе.

В крестьянских школах Л. Н. Толстого и С. А. Рачинского изучались лучшие произведения отечественной литературы, отдельное внимание уделялось написанию сочинений, таким образом, осуществлялась задача формирования духовного мира ребенка в рамках учебно-воспитательной деятельности на основе образцов художественной культуры, обладающих высоким гуманистическим потенциалом.

На занятиях в Татевской школе Рачинского учащиеся читали и заучивали произведения русских классиков, таких как А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, В. А. Жуковский и др. Следующим по степени важности предметом являлся русский язык: он рассматривался как «орудие всякого учения книжного и устного», а также «умение написать при должном внимании без ошибок против русского языка и правописания то, что бывает нужно писать в крестьянском быту: родственное письмо, прошение, условие» [7, 1910: с. 54, 60]. Н. М. Горбов отмечает: «в Татеве прямо и откровенно стремились научить читать и писать, затем владеть языком, как орудием мысли и, наконец, усиленными грамматическими упражнениями старались дать то развитие мыслительных способностей, которые естественно и прямо связано со всяким занятием языком» [7, 1892: с. 16].

Особое внимание на занятиях и вне них уделялось формированию навыков чтению, а также пониманию содержания прочитанного: «Хорошее грамотное чтение, столь редкое даже в образовательных классах, редко также приобретает в сельской школе. <...> Грамотных ребят заставляют целыми вечерами читать вслух их родители. Эта усиленная практика, старание быть вполне понятными безграмотным слушателям, составляет в этом отношении лучшую школу» [7, 1910: с. 60]. Как отмечал Рачинский, литература пушкинской эпохи наиболее любима учениками его школы: «Всякий хороший ученик сельской школы на 15-м году с наслаждением прочтет “Капитанскую дочку”, “Дубровского”, “Тараса Бульбу” и т. д.». Вероятнее всего, это свидетельствует о том, что у учащихся Татевской школы действительно формировался хороший литературный вкус, он не навязывался им искусственно, а формировался естественно, под влиянием внутренней природы крестьянской культуры. По убеждению Рачинского, «язык Пушкина, этот волшебный язык, — единственный мост, соединяющий народную речь с речью нашей литературы. Его творчество — этот всемогущий талисман, сразу раздвигающий вокруг всякого грамотного тесные пределы времени и пространства, в которых до тех пор вращалась его мысль» [7, 1910: с. 55, 60].

Таким образом, педагоги-практики народной крестьянской школы особую роль отводили духовному содержанию слова. Они стремились привить крестьянским детям определенную филологическую культуру и любовь к лучшим образцам доступной их возрастному восприятию отечественной художественной словесности, рассматривая ее как средство формирования хорошего литературного вкуса и важнейших духовно-нравственных качеств личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бунаков Н. Ф. Сельская школа и народная жизнь. СПб.: Общественная польза, 1906. 230 с.
2. Бунаков Н. Ф. Азбука и уроки чтения и письма: в 3 кн. СПб., 1877. Кн. 1. 32 с.; Кн. 2. 28 с.; Кн. 3. 52 с.
3. Бунаков Н. Ф. В школе и дома: книга для чтения. СПб., 1876. Круг 1–2. 114 с.; Круг 3–4. 170 с.
4. Корф Н. А. Малютка: первая книга после азбуки для народной школы и семьи. СПб., 1872. 124 с.
5. Корф Н. А. Наш друг. СПб., 1871. 360с.; 1882. 350 с.
6. Пругавин А. С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. 2-е изд. СПб.: Общественная Польза, 1904. 540 с.
7. Рачинский С. А. Сельская школа: сб. ст.. 2-е изд. М., 1892. 219 с.; СПб., 1898; СПб., 1910. 375 с.; Пг., 1915. 402 с.
8. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения 1802–1902. СПб.: Изд. Мин. нар. просвещения, 1902. 750 с.
9. Русская начальная школа: руководства для земских гласных и учителей сельских школ / сост. Н.А. Корф. СПб., 1879. 290 с.
10. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. М.: Госучпедгиз, 1939. Т. 2. 472 с.
11. Ушинский К. Д. Избранные сочинения: в 2 т. / отв. ред. А. И. Пискунов. М.: Педагогика, 1974. Т.2. 437 с.